

Иоанн Кронштадтский

Моя жизнь во Христе

**Дневник отца Иоанна
Кронштадтскаго. С портретом и
биографическим очерком**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К83

К83 **Кронштадтский И.**
Моя жизнь во Христе: Дневник отца Иоанна Кронштадтского. С портретом и биографическим очерком / Иоанн Кронштадтский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 810 с.

ISBN 978-5-519-87218-8

Религия. Христианство. Православие. Русская православная церковь. Организация церкви. Духовенство. Иоанн Кронштадтский Сергиев, Иван Ильич 1829-1908 - религиозный деятель. Воспоминания и размышления

ISBN 978-5-519-87218-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, — сынъ бѣднаго причетника села Суры, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи, Илиіи Сергіева, — родился 19 октября 1829 года, при самой скудной и печальной обстановкѣ. На первый взглядъ поворожденный младенецъ представлялся до такой степени слабымъ и болѣзненнымъ, что родители, опасаясь за его жизнь, поспѣшили тотчасъ же совершить надъ нимъ таинство св. Крещенія, при чемъ нарекли ему имя Іоаннъ, въ честь преподобнаго Іоанна Рыльского, память котораго совершается 19 октября. Никому изъ видѣвшихъ ребенка, разумѣется, и въ голову не приходило, что этому младенцу, подававшему лишь слабые признаки жизни и нѣсколько дней находившемуся между жизнью и смертью, суждено будетъ впослѣдствіи силою своего духа покорить себѣ сердца многихъ миллионовъ людей.

Вскорѣ послѣ крещенія младенецъ Іоаннъ сталъ замѣтно поправляться. Благочестивые родители приписали это благодатному дѣйствію св. Таинства, и проникнутые вслѣдствіе этого искренней благодарностью къ Богу, они съ первымъ же проявленіемъ сознательной жизни въ ребенкѣ ревностно начали направлять мысль его къ Богу и предметамъ религіознымъ. «Съ ранняго дѣтства, — говоритъ самъ о. Іоаннъ, — лѣтъ 4—5, а можетъ быть и меньше, родители приучили меня къ молитвѣ и своимъ собствен-

нымъ примѣромъ сдѣлали изъ меня религіозно-настроеннаго мальчика. Мой отецъ бралъ меня постоянно въ церковь, и я всею душою полюбилъ общественное богослуженіе, особенно хоровое пѣніе».

Внѣшнія условія жизни, среди которыхъ росъ будущій свѣтильникъ Русской Церкви, были самыя суровыя. Отецъ его, обремененный многочисленнымъ семействомъ, терпѣлъ крайнюю нужду. Мало отраднаго видѣлъ мальчикъ и въ жизни окружавшей его среды. Рано ознакомился онъ съ картинами бѣдности, безысходной нужды, съ картинами горя, слезъ и страданій. Эти наблюденія сдѣлали его мальчикомъ сосредоточеннымъ, вдумчивымъ и замѣнутымъ въ себя. вмѣстѣ съ тѣмъ они воспитали въ немъ глубокую любовь ко всемъ бѣднякамъ, изнемогающимъ въ борьбѣ съ горемъ и нуждою, а при религіозной настроенности мальчика, уносили мысль его ко Всеобщему Утѣшителю и Успокоителю всехъ труждающихся и обремененныхъ. Нося постоянно въ сердцѣ своемъ память и Богѣ, Іоаннъ въ Богѣ же находилъ для себя и удовольствіе, и счастье для своей дѣтской души. Не гоняясь за собственными дѣтскому возрасту играми, онъ находилъ для себя удовольствіе въ созерцаніи природы. Онъ восхищался природой: каждая полевая былинка, каждый цвѣточекъ и мотылекъ возбуждали въ немъ всякій разъ покорность предъ величіемъ Творца всякой твари. Впослѣдствіи эта любовь къ природѣ, покорность всемогуществу Творца и благоговѣніе предъ Нимъ нашли себѣ отраженіе въ пастырскихъ поученіяхъ Іоанна. — Вотъ что на примѣръ говорить онъ въ одномъ поученіи:

«Дивно всемогущество Твое, Господи! Какъ Ты сказалъ въ началѣ, — такъ донынѣ каждый злакъ, каждое деревцо и дерево слушаются Тебѣ! Съ наступленіемъ весны, лишь только будетъ достаточное количество теплоты для развитія растений, у бездушнѣйшей Твоей твари начинается дивная работа въ скромной неизвѣстности вѣдра земнаго, также — на стебляхъ и сучьяхъ деревь, безъ шума, безъ стука, правильно, постепенно. Вотъ они выходятъ на свѣтъ

Божій: ни одна травушка, ни одинъ листочекъ, ни одно деревцо не собьется съ пути, не забудетъ даннаго ему образа (формы), и смотрите, — откуда что берется: травка на землѣ, или листочекъ на деревѣ развертывается, ста-
повится шире и шире, больше и больше, и, наконецъ, голая земля покрывается прекраснымъ разноцвѣтнымъ ковромъ, который манить и глазъ и обоняніе; а деревья наряжаются въ листовенную густую одежду и прикрываютъ свои члены. Такъ все дѣлается живонисно, нарядно на нашей землѣ отъ этихъ растений! И все это берется какъ будто изъ ничего, по одному слову Господню, сказанному однажды навсегда! Да и мы, братія, не изъ того же ли небытія возникаемъ къ бытію? Чѣмъ мы бываемъ въ началѣ, — *ex creatis et in creatis* (Евр. VII, 10)? Не очевидно-ли чрезъ это Творецъ даетъ намъ знать, что въ началѣ Онъ привелъ все изъ небытія въ бытіе? Братія, будемъ смотрѣть на растения и поучаться. Какъ очевидно, осязателенъ Господь нашъ, нашъ Отецъ всемогущій, въ этихъ растеніяхъ! Каждая травка, каждый листочекъ, каждый цвѣтокъ какъ будто шепчетъ намъ: «Гутъ Господь»! Разсматривайте, братія, премудрое устройство растеній и познавайте въ нихъ Бога»...

На шестомъ году Іоаннъ, при помощи своего отца, началъ учиться грамотѣ; но не смотря на все прилежаніе мальчика, грамота давалась ему чрезвычайно медленно, о чемъ онъ глубоко печалился. Когда же мальчику исполнилось девять лѣтъ, отецъ, съ великимъ трудомъ собравъ кое-какія средства отъ скудости своей, отвезъ его въ Архангельское приходское училище. Къ этому времени мальчикъ научился лишь съ трудомъ разбирать по складамъ, да и то только по печатному. Эта подготовка была слишкомъ для него недостаточна и учебы въ школѣ пошло не лучше, нежели дома. Неуспѣхи въ ученіи доставляли не мало душевныхъ страданій и волненій старательному мальчику. Но больше всего мучился онъ отъ горькаго сознанія, что отецъ напрасно тратитъ для него свои послѣднія крохи. Въ училищѣ Іоаннъ чувствовалъ себѣ очень

одинокимъ. Учениковъ было много, но они почему-то не сходились близко съ сыномъ бѣднаго сельскаго дьячка, при томъ же очень плохо успѣвавшаго въ наукахъ. Одно было утѣшеніе у бѣднаго мальчика: это — молитва. И онъ молился часто и пламенно просилъ у Бога помощи въ ученіи. «И вотъ, какъ сейчасъ помню, — рассказываетъ о себѣ самъ отецъ Іоаннъ, — однажды былъ уже вечеръ; всѣ улеглись спать. Не спалось только мнѣ, я по прежнему ничего не могъ уразумѣть изъ пройденнаго, по прежнему плохо читалъ, не комилъ и не запоминалъ ничего изъ рассказаннаго. Такая тоска на меня напала; я упалъ на колѣни и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли пробылъ я въ такомъ положеніи, но вдругъ точно потрясло меня всего... У меня точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ, и мнѣ ясно представился учитель того дня, его урокъ; я вспомнилъ даже, о чемъ и что онъ говорилъ. И легко, радостно такъ стало на душѣ. Никогда не спалъ я такъ покойно, какъ въ ту ночь. Чуть засвѣтлѣло, я вскочилъ съ постели, схватилъ книги, и о счастье! Читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочиталъ, не только все понялъ, но хотъ сейчасъ и рассказать могу. Въ классѣ мнѣ сидѣлось уже не такъ, какъ раньше; все понималъ, все оставалось въ памяти. Даль учитель задачу по ариметикѣ, — я рѣшилъ, и похвалили меня даже».

Съ этого времени успѣхи Іоанна въ наукахъ съ каждымъ годомъ улучшались и по окончаніи курса въ училищѣ онъ въ числѣ первыхъ учениковъ былъ переведенъ въ Архангельскую духовную семинарію. Жизнь въ семинаріи не представляла какихъ-либо особенностей для Іоанна: онъ продолжалъ прекрасно учиться, еще лучше велъ себя, а потому, когда въ 1851 году юноша окончилъ курсъ первымъ студентомъ, мѣстное духовное начальство отправило его на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію.

Еще будучи въ семинаріи, Іоаннъ лишился своего тѣжно-любимаго труженика — отца, и старушка мать

осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Какъ любящій и заботливый сынъ, Іоаннъ хотѣлъ было прямо изъ семинаріи искать себѣ мѣсто діакона или псаломщика, чтобы содержать свою мать, но она не пожелала, чтобы сынъ ея лишился высшаго духовнаго образованія и настояла на поступленіи его въ академію, тѣмъ болѣе, что это не вызывало никакихъ затратъ.

Въ концѣ лѣта 1851 года молодой студентъ Архангельской семинаріи Іоаннъ Сергіевъ прибылъ въ столицу завершить свое образованіе въ храмъ высшей богословской науки, въ Духовной академіи. Свято храня чувства сыновней любви, онъ прежде всего позаботился о своей матери. Поступивъ въ число студентовъ академіи, онъ выхлопоталъ себѣ въ академическомъ правленіи переписку, съ платою сначала по 6 руб., а чрезъ два года по 9 руб. въ мѣсяцъ, и весь этотъ скудный заработокъ полностью посылалъ своей матери.

Въ ту эпоху, къ которой относится пребываніе Іоанна Сергіева въ академіи, жизнь ея студентовъ отличалась господствомъ среди нихъ высокихъ идеальныхъ стремленій. Рѣдкій изъ студентовъ не мечталъ о какомъ-нибудь подвигѣ на пользу Церкви и вѣры православной. Въ особенности замѣтно было среди нихъ стремленіе къ миссіонерской дѣятельности. Къ этой дѣятельности склонялся первоначально и религіозно-настроенный юноша, студентъ Іоаннъ Сергіевъ. Онъ готовился принять по окончаніи курса монашество и отправиться въ дальнія страны—Японію или Китай, чтобы распространять тамъ свѣтъ православія. Объ этомъ будущемъ своемъ служеніи Іоаннъ любилъ мечтать во время своихъ уединенныхъ прогулокъ въ аллеяхъ академическаго сада. Но Промыслу угодно было указать ему иное поприще дѣятельности. Однажды уже незадолго до окончанія курса, Іоаннъ послѣ одной изъ такихъ прогулокъ заслулъ и во снѣ увидѣлъ себя священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, въ которомъ въ дѣйствительности никогда еще не бывалъ. Этотъ сонъ глубоко врѣзался въ созна-

ніе впечатлительнаго юности, во всемъ привыкшаго усматривать промыслительное дѣйствіе премудрости Божіей. Скоро сонъ сбылся съ буквальною точностью. Въ 1855 г., когда Іоаннъ Сергіевъ окончилъ курсъ академіи со степенью кандидата богословія, ему предложено было вступить въ бракъ съ дочерью протоіерея Кронштадтскаго собора К. П. Несвицкаго, Елизаветою, и принять санъ священника того же собора. Іоаннъ вспомнилъ свой сонъ, счелъ его за указаніе свыше и съ радостью послѣдовалъ по пути, который такъ ясно указывался ему Провидѣніемъ.

12 декабря 1855 года о. Іоаннъ совершалъ первое свое священническое служеніе въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ.

При первомъ же знакомствѣ со своею паствою о. Іоаннъ ясно увидѣлъ, что здѣсь, гдѣ сталкивались жители Кронштадта и С.-Петербурга, ему предстоитъ не менѣе, а можетъ быть даже болѣе обширное поле для самоотверженной и плодотворной дѣятельности на пользу православія, немалы въ далекихъ языческихъ странахъ. Безвѣріе, иновѣріе, расколъ, сектанство и религіозный индифференцизмъ здѣсь были въ столь сильной степени, что нуженъ былъ именно такой яркій свѣтильникъ вѣры, какимъ является нынѣ о. Іоаннъ, дабы служить отрадою всѣмъ истинно вѣрующимъ, опорой всѣмъ колеблющимся въ вѣрѣ и наставникомъ для всѣхъ ищущихъ истины

II.

Совершивъ первую литургію въ Андреевскомъ соборѣ, молодой пастырь обратился къ народу съ простымъ сердечнымъ и искреннимъ словомъ. «Сознаю, — говорилъ онъ, — высоту сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей, чувствую свою немощь и недостойнство, но уповаю на благодать и милость Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую». Знаю, что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ этого сана и способ-

нымъ проходить это званіе. Это — любовь ко Христу и къ вамъ, возлюбленные братія мои... Любовь — великая сила: она и немощнаго дѣлаетъ сильнымъ, и малаго великимъ... Таково свойство любви чистой, евангельской. Да дастъ и мнѣ любвеобильный ко всѣмъ Господь искру этой любви, да воспламенитъ ее во мнѣ Духомъ Своимъ Святымъ».

При помощи благодати Божіей эти слова, сказанныя отъ искренняго сердца, скоро обратились въ дѣло. Съ первыхъ же дней своего служенія отецъ Іоаннъ, можно сказать,—забылъ о себѣ, о своихъ удобствахъ, новѣ и всякихъ временныхъ земныхъ благахъ. Богу и ближнимъ посвятилъ онъ все свое время.

Съ первыхъ же дней своего служенія онъ не оставлялъ изученія Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, извлекая изъ него назиданія для себя, какъ для человѣка, священника и члена общества. На сколько внимательно было это изученіе, и какъ глубоко вникалъ онъ въ смыслъ изучаемаго, всего яснѣе видно изъ тѣхъ помѣтокъ, которыя дѣлались имъ на поляхъ читаемыхъ книгъ. Вотъ, напримѣръ, нѣкоторыя изъ этихъ помѣтокъ: «Развѣ легко имѣть совершенную любовь»? «Любовь—есть Самъ Богъ». «Считай себя хуже всѣхъ, если хочешь быть совершеннымъ».

«Іерей Божій! вѣрь отъ всего сердца, вѣрь всегда въ благодать, данную тебѣ отъ Бога молись за людей Божіихъ: да не будетъ вовсе въ тебѣ этотъ великій даръ Божій, которымъ ты можешь спасти многія души; скоро слышитъ Владыка твою сердечную молитву о людяхъ и удобно преклоняется на милость къ людямъ, какъ на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостоловъ. Искунай всякій молитвенный случай—въ церкви, когда совершаешь Богослуженіе или таинство, на домахъ при совершеніи таинствъ, молитвословій и молебновъ, вездѣ и во всякое время помни о спасеніи людей Божіихъ и стяжешь великую себѣ благодать Божію».

«Хорошо молиться мнѣ о людяхъ, когда причащусь

достойно: тогда Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, Богъ мой—во мнѣ, и я имѣю великое предъ Нимъ дерзновеніе.—Царь тогда во мнѣ, какъ въ обители: проси чего хочешь. *Къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ. Елика хотите, просите, и будетъ вамъ*».

«Я—немошь, нищета, Богъ—Сила моя. Это убѣжденіе есть высокая мудрость моя, дѣлающая меня блаженнымъ».

Подобныя помѣтки можно видѣть почти противъ каждаго стиха Библіи, а мѣста особенно важныя для руководства въ дѣлѣ духовнаго совершенствованія подчеркнуты. Изъ этого ясно, съ какимъ благочестивымъ настроеніемъ изучалъ отецъ Іоаннъ священныя книги, съ какой добросовѣстностью онъ старался восполнить свои знанія, необходимыя для истиннаго духовнаго пастыря, какъ глубоко онъ вникалъ въ смыслъ изучаемаго и, наконецъ, какъ основательно долженъ былъ усвоить Слово Божіе.

На ряду съ изученіемъ Св. Писанія о. Іоаннъ поставилъ себѣ къ неукоснительному исполненію другую обязанность—ежедневно совершать божественную литургію. На эту принятую добровольно обязанность, о. Іоаннъ смотрѣлъ не только какъ на исполненіе долга священническаго служенія, но какъ на высшую школу своего духовно-нравственнаго самоусовершенствованія. Дерзалъ ежедневно приступать къ таинственной трапезѣ Тѣла и Крови Христовой, онъ, какъ человѣкъ глубоко благоговѣйный, все свои силы направлялъ къ очищенію своего духовнаго существа путемъ постояннаго покаянія и внутренняго самоиспытанія. Показательствомъ напряженной и неустанной работы надъ разсмотрѣніемъ своего внутренняго существа служить дневникъ о. Іоанна, который далѣе предлагается подъ заглавіемъ «Моя жизнь во Христѣ». По словамъ самаго о. Іоанна, въ этомъ дневникѣ онъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей. Подробнѣе объ этомъ дневникѣ будетъ сказано ниже.

Съ первыхъ же поръ своего священническаго служенія, о. Іоаннъ ревностно принялся за трудъ проповѣдничества.

«Въ каждый воскресный и праздничный день,—говоритъ онъ,—я произносилъ въ церкви слова и бесѣды или собственнаго сочиненія, или проповѣди митрополита Григорія».

Остается указать, еще на одну великую и трудную задачу, принятую на себя о. Іоанномъ вмѣстѣ съ пастырскимъ своимъ званіемъ. Это—неносредственное общеніе со всѣми бѣдными, отверженными и несчастными людьми, въ видѣ наставленія ихъ, вразумленія, утѣшенія и, насколько возможно, матеріальной ихъ поддержки. Молодой священникъ сразу же обратилъ на себя всеобщее вниманіе своимъ особенно ревностнымъ отношеніемъ къ долгу пастырства, и къ нему начали стекаться люди, ищущіе духовнаго утѣшенія. Съ своей стороны самъ онъ шелъ къ бѣднымъ и помогалъ имъ, чѣмъ могъ. Такимъ образомъ начала мало по малу создаваться извѣстность о. Іоанна,—изъ устъ въ уста передаваться рассказы о силѣ молитвы и подвигахъ милосердія новаго Кронштадтскаго пастыря. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ на его дворъ начали стекаться недугующіе, страждущіе, труждающіеся, нищіе, жены, покинутыя мужьями, пьющіе запоемъ и т. п., и всѣ просили у о. Іоанна молитвъ, помощи, благословенія.

Съ 60-хъ годовъ Кронштадтъ служилъ мѣстомъ высылки административнымъ порядкомъ неправоспособныхъ въ силу своей порочности гражданъ, преимущественно мѣщанъ, и разнаго рода безпаспортниковъ. Эти люди носили наименованіе «посадскихъ». Городскіе жители много терпѣли отъ нихъ. Ночью не всегда безопасно было пройти по улицамъ города, рискуя подвергнуться нападенію грабителей. Вотъ на этихъ-то нравственно погибшихъ, презираемыхъ людей и обратилъ свое вниманіе любвеобильный пастырь и часто являлся въ ихъ среду.

Его появленіе постоянно приносило съ собою неистощимый запасъ отеческихъ наставленій, милосердія и утѣшенія, способствовало нравственному поднятію почти безвозвратно погибшихъ людей; согрѣвало и размягчало холодныя, зачурствѣлыя сердца блудныхъ сыновъ.

Будучи съ дѣтскихъ лѣтъ и самъ бѣднякомъ, онъ близко принялъ въ сердцу и тонко почувствовалъ нужду этихъ отверженныхъ. Когда вѣсть о его благотѣлнхъ разпространилась среди простаго люда, постоянному жителю Кронштадта часто приходилось быть свидѣтелемъ такого рода фактовъ.

Рано поутру, послѣ обѣди, отецъ Іоаннъ, выходя изъ цѣркви, былъ окружаемъ кучкой бѣдняковъ, обращающихся съ просьбами о помощи въ различныхъ нуждахъ, и преимущественно матеріальныхъ: одному нужно было платье, другому—нѣсколько копѣекъ на пропитаніе, у третьяго отказывались сшить сапоги. Отецъ Іоаннъ терпѣливо выслушивалъ каждаго и нѣкоторымъ задавалъ вопросы. Немало представляется глазамъ—бодрая, одухотворенная фигура его, съ яснымъ, насквозь пронизывающимъ взоромъ, устремленнымъ на просителя.

— Не обманываешь-ли ты меня, о Христѣ братъ?—съ теплою любовью, но строгимъ тономъ спрашиваетъ отецъ Іоаннъ.—Денегъ у меня немного, а видишь, сколько помочь нужно.

Проситель начиналъ увѣрять въ правдивости своихъ словъ, и кончалось тѣмъ, что отецъ Іоаннъ, по силѣ возможности, надѣлялъ его деньгами или же самъ отправлялся съ нимъ на мѣстный рынокъ и тамъ покупалъ платье, сапоги, наконецъ пѣну, словомъ, смотрелъ по тому, что всего болѣе было необходимо для просителя въ данный моментъ.

Бывали конечно и случаи обмана, но тогда обманувшій, не будучи въ силахъ выдерживать пронизательнаго взора своего благотѣла, уже долго старался не понадаваться ему на глаза.

Такъ началась любвеобильная безпримѣрная дѣятельность пылнѣшняго властителя сердець вѣхъ благочестивыхъ и жаждущихъ духовнаго обновленія людей. Не мало испытаний пришлось при этомъ перенести смиренному служителю алтаря. За о. Іоанномъ многіе не признавали искренности его настроеній, долго глумились надъ